

Вероника Анатольевна КостинаОмский государственный университет имени Ф. М. Достоевского,
аспирант кафедры русского языка, славянского и классического языкознания, Омск, Россия
e-mail: veronika.kostina.94@mail.ru**Анализ дискурса о новом социальном типе: кто пришел на смену дилетанту**

Аннотация. С лингвистических позиций исследовано преобразование социального типа «дилетант» в условиях глобальной трансформации профессиональных сфер и роста популярности гибких компетенций. Новый социальный тип условно обозначен как «неоспециалист». Методом фреймирования содержательно-тематического корпуса я-высказываний неоспециалистов реконструированы когнитивные основания дискурса, заданного субъектом — новым социальным типом. С помощью конструирования вершинных и терминальных слотов фрейма 'Профессиональная деятельность неоспециалиста' выявлены устойчивые характеристики в самопрезентации этого типа: гуманитарная направленность деятельности, способность получать удовольствие от работы, открытость, нацеленность на практику и опыт, желание мыслить широко, дистанцирование от «традиционных» взглядов на образование и профессию и др. В то же время в они-высказываниях об этом типе транслируется непризнание и критика.

Ключевые слова: дискурс, неоспециалист, дилетант, я-высказывание, фрейм, вершинный слот, терминальный слот, soft skills.

Veronika A. KostinaDostoevsky Omsk State University,
Postgraduate Student of the Department of Russian Language, Slavic and Classical Linguistics, Omsk, Russia
e-mail: veronika.kostina.94@mail.ru**Analysis of the Discourse on a New Social Type: Who Replaced the Dilettante**

Abstract. The conversion of the social type "dilettante" in the context of the global transformation of professional fields and the growing popularity of flexible competencies is studied from a linguistic point of view. The new social type is conventionally designated as a "neospecialist". By the method of framing the content-thematic corpus of neo-specialists' I-statements, the cognitive foundations of the discourse given by the subject, a new social type, are reconstructed. By constructing the vertex and terminal slots of the 'Professional activity of a neospecialist' frame, stable characteristics in self-presentation of this type were revealed: humanitarian orientation of activity, the ability to enjoy work, openness, focus on practice and experience, the desire to think broadly, distancing from "traditional" views on education and profession, etc. At the same time, non-recognition and criticism are broadcast in they-statements about this type.

Keywords: discourse, neospecialist, dilettante, I-statement, frame, vertex slot, terminal slot, soft skills.

Введение (Introduction)

Понятие «дилетант» традиционно трактовалось как «тот, кто занимается чем-либо, не имея специальной подготовки, систематических знаний; любитель» [1]. Традиционно отношение к дилетанту преимущественно негативное, что наиболее ярко проявилось в паремиологическом дискурсе — поговорках, устойчивых выражениях. Здесь неспециалист выступает как объект насмешки и презрения: *понимать в колбасных обрезках; разбирается, как свинья в апельсинах; беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник* и др.

В XXI в. происходит глобальная трансформация многих профессиональных сфер, растет влияние так называемых «гибких компетенций» («гибких навыков», soft skills) на

различные области человеческой деятельности. Soft skills образуют «комплекс неспециализированных, важных для карьеры надпрофессиональных навыков, которые отвечают за успешное участие в рабочем процессе, высокую производительность и являются сквозными, т. е. не связаны с конкретной предметной областью» [2, с. 200]. Отечественные специалисты в сфере образования подчеркивают полезность «гибких навыков» в быстро изменяющемся мире, характеризуя их как «комплекс... навыков, обеспечивающих успешность, высокую эффективность деятельности (учебной, производственной и пр.), в том числе в незнакомой, меняющейся среде: ориентироваться в мире информации, мыслить критически, выстраивать коммуникацию, сотрудничать, принимать решения, учиться и переучиваться

и пр.» [3, с. 106]. В обозначенных условиях дилетант трансформируется, приобретает черты нового социального типа, становится альтернативой специалисту на иных, нежели ранее, основаниях.

В ситуации отсутствия для рассматриваемого типа названия в современном русском языке предложим искусственную номинацию «неоспециалист». Искусственная номинация, по Б. Ю. Норману, — это «лексическая единица, отсутствующая в данном языке и, соответственно, не фиксируемая толковыми словарями данного языка» [4, с. 653]. Уточним, что в нашем случае, благодаря своей внутренней форме, эта искусственная номинация отражает определенные сдвиги в современном социокультурном пространстве, вставая в один ряд с такими понятиями, как «новая чувствительность», «новая эмоциональность», «новая этика» и подобными.

Объект исследования — корпус текстов, организованный вокруг неоспециалиста как нового социального типа. Гипотетически исходим из существования соответствующего дискурса («чье? — неоспециалиста» и «о ком? — о неоспециалисте») как цельного структурированного феномена, проявляющегося на содержательном уровне корпуса текстов. Текст рассматриваем, вслед за Г. Р. Гаспаряном и В. Е. Чернявской, как «дискурсивное событие, а точнее — как со-бытие, т. е. сосуществование, взаимодействие многих смыслов, интенций, интертекстов» [5, с. 45]. Цель исследования — реконструкция когнитивных оснований данного дискурса.

Когнитивная лингвистика понимает дискурс как процесс, а текст — как результат когнитивно-коммуникативной деятельности. Критически оценивая сомнения относительно эвристической значимости анализа вербальных форм смыслопорождения, Г. Р. Гаспарян и В. Е. Чернявская подчеркивают, что «человеческое знание — это знание текстуальное, т. е. представленное в текстах, фиксируемое текстами и, главное, порождаемое в текстах» [5, с. 44]. Поддерживая эту идею, будем рассматривать текст как «центральное средство порождения знания, как индивидуально-личностного, так и социального, как в конкретной повседневной протяженности, так и в культурно-исторической перспективе» [5, с. 45].

И. К. Кардович обращает внимание на связь структуры, целей, задач текста с его семантикой, а семантики — с когнитивной: «Анализируя смысловые внутритекстовые отношения, описывая способы организации текста и соединяя это с целями и задачами текста, можно попытаться связать семантические и когнитивные процессы, через язык проникнуть в сознание» [6, с. 31]. Перечисленные идеи могут быть экстраполированы на дискурс, если понимать его как «совокупность тематически соотношенных текстов» [7, с. 77]. «Тематическую соотношенность» при этом следует толковать широко, в контексте условий, допускающих обсуждение чего-либо. Как пишет В. Е. Чернявская, «то коммуникативное пространство, в котором возможно взаимодействие определенных типов текста, <...> включает в сферу “притяжения” дискурса не одно коммуникативное (дискурсивное) событие, но целый их комплекс, во взаимосвязи» [7, с. 77].

Материал составили публикации из открытых интернет-источников. Отбор публикаций производился методом

сплошной выборки из пяти первых страниц в поисковых системах «Яндекс» и Google. Использовались формулировки поисковых запросов, повторяющие наиболее яркие смысловые признаки понятия «дилетант», выявленные по Национальному корпусу русского языка: «без образования», «не разбирается», «мыслит широко» [8, с. 33]. В целях выявления возможного говорящего (субъекта речи) использовались разные варианты типов высказывания по Г. Я. Солганику [9]. Так, при поиске текстов по признаку «не разбирается» вводились запросы «я не разбираюсь», «ты не разбираешься», «он/она не разбирается», «они не разбираются». Обработано 12 статей (13 268 слов, 90 120 знаков с пробелами), где в реакциях на запросы встречались данные выражения, а также синонимичные им, например «не имеет образования», «не понимает», «не знает» и т. д. В поле зрения оказались новостные порталы, сайты периодических изданий, блоги, а именно: Forbes, «Газета.ру», «Яндекс.Дзен», «АПН», «Москвич Mag» и др. Оказалось, что в 75 % текстов субъектом речи являются представители неоспециалистов, в 25 % — те, кто к ним не относится (профессионалы и немаркированные по релевантным признакам наблюдатели). В жанровом отношении я-высказывания представлены самопрезентацией, мотивирующей речью, мотивационной программой (фрагмент книги), статьей, обзором; они-высказывания — интервью и комментариями. Такое структурирование дискурса жанрами отражает различные «дискурсивные компетенции» языковых личностей [10, с. 18], для которых актуален феномен неоспециалиста.

Методы (Methods)

Исследование проведено на основе метода фреймирования. Фрейм «неоспециалист» рассматривается как когнитивная основа дискурсивной самопрезентации лиц данного типа.

Фрейм, вслед за М. Л. Макаровым, будем понимать как «когнитивную структуру в феноменологическом поле человека, которая основана на вероятностном знании о типических ситуациях и связанных с этим знанием ожиданиях по поводу свойств и отношений реальных или гипотетических объектов» [11, с. 153]. Принципиальная сопряженность когнитивного и дискурсивного подходов сегодня доказана: «В когнитивной лингвистике фреймовый подход к дискурс-анализу может представлять собой построение фреймовой модели ментального пространства в дискурсе, формируемого вокруг определенного концепта, события или ситуации» [12, с. 40].

Структурирование речевого материала составляет главную задачу фреймирования: «Существенное отличие семантического фрейма от такого понятия, как концепт, заключается в том, что концепт может выражать любую единицу знания, в том числе и неструктурированного. Фрейм, в свою очередь, это всегда структурированная единица знания, в которой выделяются определенные компоненты и отношения между ними» [13, с. 24]. Формы дискурса, существующие в когнитивной базе говорящего, могут структурироваться на основании различных параметров: «Внутреннюю парадигматику дискурса, прежде всего, образуют предметно-тематические параметры — понятно, с учетом их понятийного осмысления. Впрочем, сюда же могут подключаться

прагматические, аксиологические, а также жанрово-стилистические параметры, которые обуславливают прагматику и эстетику всякого текста» [10, с. 16].

В нашем исследовании фрейм 'Профессиональная деятельность неспециалиста' строится на основе предметного параметра и «челночным способом»: с ориентацией на данные, полученные ранее в отношении «дилетанта» [8, с. 33], и с учетом маркеров определенных значений в текстах. Жанрово-стилистические и аксиологические параметры дискурса обсуждаются «внутри» отдельных слотов.

Как известно, существуют разные подходы к обозначению элементов структуры фрейма. Иерархически соотносимые уровни определяются как вершинные узлы фрейма, слоты и субслоты [14, с. 69], слоты (вершинные узлы) и терминалы (факультативные узлы) [15, с. 53; 16, с. 20]. «Структуру фрейма можно представить в виде дерева, на вершине которого находится протоинформация, а на нижних уровнях — слоты (терминальные узлы)» [14, с. 70]. «На “верхнем” уровне находятся узлы, представляющие наиболее общие признаки, они конвенциональны, и знания, представленные ими, очевидны для любого носителя культуры. <...> Факультативные, или “расположенные ниже”, узлы <...> представляют собой заранее определенные знания о деталях, специфические черты, которые актуализируются в соответствующей ситуации» [16, с. 23]. Мы используем термины «вершинные слоты» и «терминальные слоты» для обозначения соответственно конвенциональных признаков и специфических черт, актуализированных в дискурсе.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Анализ сосредоточен на я-высказываниях. Но, прежде чем к ним перейти, кратко остановимся на они-высказываниях. В текстах тех, кого выше мы назвали «профессионалами» и «немаркированными по релевантным признакам наблюдателями», прослеживается непризнание и критика неспециалистов, при этом тональность «дискурса о...» отличается серьезностью. Приведем показательный пример — комментарий к высказыванию представителя нового социального типа: (1) *Мораль сей басни такова: если ты в чём-то не разбираешься, скажи об этом честно. Не кичись, не скрывай свою неосведомленность. Просто скажи: «Я в этой теме не сильна, простите». И тогда тебя невозможно будет задеть, подколоть или унижить. Честность — это про силу и спокойствие* (Антон Борисов, Газета.ру, 2021). Фрагмент начинается с шутильной прецедентной преамбулы, благодаря которой остальной текст воспринимается сначала в ироническом, а затем в осуждающем ключе. Перечислены правильные варианты развития событий, которые не произошли в описанной ситуации (*скажи об этом честно, не скрывай неосведомленность* и проч.).

На материале дискурса самих неспециалистов (я-высказываний) в структуре фрейма выделено 9 слотов обеих уровней абстракции. Рассмотрим по отдельности каждый. В примерах соблюдена орфография и пунктуация авторов.

Сфера деятельности: гуманитарий

Субъект номинируется через сферу деятельности: (2) *Меня интересует довольно узкий круг вещей, но я*

точно скажу, что в России не учат дизайнеров, фотографов, художников, режиссеров, сценаристов, менеджеров. Почти все приличные люди в большинстве этих специальностей — самородки (Василий Эсманов, The Village, 2009). Сферы деятельности, в которых, по мнению автора, можно обойтись без образования, имеют гуманитарную направленность, предполагают творческий подход, постоянное самообразование, широкий круг интересов. При этом автор не отрицает важности обучения для точных наук и медицины: *Диплом врача, физика, математика дает уже более серьезные перспективы...* (там же). Ряд занятий, где можно обойтись без образования, продолжен (3) *звукорежиссурой, аранжировкой, саундпродюсированием и всем, что связано с музыкой* (Алексей Файзулин, Тинькофф-журнал, 2018). Для я-высказываний, номинирующих данный слот, характерна ироническая оценка в отношении оппонентов. В следующих высказываниях о деятельности в сфере изобразительного искусства (Аркадий Шварцер, АПН, 2021) оценка выражена риторическим вопросом, эпатажным сравнением из сферы виноделия (4), приемом антитезы (5):

(4) *Некий человек выучил фамилии художников, их биографии, все стили и соответствующие им эпохи, заучил терминологию и что — он разбирается?; Память хорошая, а вкуса нет — ну не может человек на вкус отличить вино от ослиной мочи. Вопрос: он знаток вин?;*

(5) *Тебя боги не услышат, ты — лох, дай денег жрецу, и он донесет по инстанции. Ты не разбираешься в себе и своих проблемах, ты — лох, дай денег психологу или психоаналитику, и он всё про тебя объяснит.*

Отношение к деятельности: удовольствие, интерес

Слот номинируется лексикой с семантикой эмоциональной вовлеченности в деятельность: (6) *затягивало мое хобби; [об образовании]... я решил, что хватит тратить время и деньги на то, что не приносит удовольствия* (Алексей Файзулин, Тинькофф-журнал, 2018). В данном случае портрет представителя нового социального типа наполняется смыслами, присущими значению «любитель» [8, с. 33]: 'любит делать что-либо', 'получает удовольствие'.

Проживание деятельности: личная история

Общая дискурсивная особенность высказываний неспециалистов — ярко выраженная самопрезентация, открытость «я». О проживании деятельности говорится в режиме нарратива — личной истории, личная история представляется как путь получения опыта. Существенно, что информация подается непринужденно, с использованием средств разговорного стиля (7–9):

(7) *У меня понимание того, чем я хочу заниматься пришло классе так в восьмом-девятом, потом, за полгода до окончания школы, я получил приглашение от Темы Лебедева работать в студии, закончил школу и приехал в Москву* (Антон Герасименко, The Village, 2009);

(8) *Я учился в МГИМО: один раз меня выгнали, два раза сам бросал* (Василий Эсманов, The Village, 2009);

(9) *Вернувшись в Китай, я пригласил друзей к себе домой, чтобы сообщить им, что я собираюсь отчислиться из университета и начать работу в Интернете* (Джек Ма, Forbes, 2021).

Личные качества: soft skills

Как следует из вышеприведенных толкований soft skills, к гибким навыкам относят коммуникабельность, креативность, критическое мышление, умение работать в команде, самоорганизованность, предприимчивость, ответственность и т. д. Данные качества в разных лексических репрезентациях (см. примеры 10, 11) встречаются в я-высказываниях. Согласно их авторам, soft skills влияют на успех деятельности и оценку со стороны работодателя:

(10) ...*В такой ситуации* [в условиях обучения в рамках рабочего процесса. — В. К.] **сложно быть лентяем** (Антон Герасименко, The Village, 2009); *я бы скорее нанял на работу человека с горящими глазами, но без диплома, чем дипломированного, но безынициативного специалиста* (Алексей Файзулин, Тинькофф-журнал, 2018);

(11) ...*Если у вас есть мечта, желание, у вас есть хорошая команда и стремление, то вам море по колено* (Джек Ма, Forbes, 2021).

Приведенные примеры вновь иллюстрируют непринужденный характер речи. Фразеологизм *море по колено* в словаре определяется как экспрессивный разговорный со значением «ничто не страшно для кого-либо; всё нипочем кому-либо» [17]. Эмоциональная лексика, насыщающая высказывания (10, 11): *сложно быть лентяем, с горящими глазами* и др. — акцентирует основные черты обладателя комплекса гибких компетенций: он инициативен, глубоко погружен в рабочий процесс, желает работать.

Слот 'Личные качества: soft skills' номинирован в том числе словами и выражениями из текстов, полученных по поисковому запросу 'широко мыслит'. Таким образом данный слот пересекается со слотом 'Особенности мышления: широко мыслит', выделенным отдельно в силу плотной номинированности в текстах.

Идея индивидуальности гибких навыков усиливается частотными здесь личными местоимениями.

Образование: ценность самообразования

Вершинный слот 'образование' конкретизируется в терминальном слоте номинациями «самообразование», «образованность»; соответствующие понятия оказываются более важными, чем «организованное» получение знаний. Так, для автора (12) не имеет ценности образование, полученное при помощи образовательных «церемоний» в «учреждениях»: (12) *Важна просто образованность. Сейчас можно быть полиматом, практически не выходя из квартиры. В мире TED'a, «Теорий и Практик», «Википедии» и «Гугла» сама образовательная церемония в учреждениях почти теряет свой смысл* (Антон Герасименко, The Village, 2009). В следующих примерах (13–14) признается польза образовательных учреждений, но, по мнению авторов, она состоит в связях, а не в знаниях:

(13) *Существует необходимость в том, чтобы получать совместные знания. Институт в основном сейчас дает связи; много теории, мало практики; знание ради знания* (Василий Эсманов, The Village, 2009);

(14) *Если бы я сейчас пошел учиться, то не столько ради знаний, сколько ради связей. По-моему, это одно из неоспоримых преимуществ высшего образования над самообразованием* (Алексей Файзулин, Тинькофф-журнал, 2018).

Документ об окончании образования для представителей нового социального типа не имеет ценности, его наличие необязательно. В соответствующих я-высказываниях диплом оказывается в оценочно-негативных (15), в том числе саркастических (16), контекстах. В (16) автор пытается опровергнуть распространенную точку зрения о том, что диплом необходим техническим специалистам; здесь термин из юридической сферы «калиби» нужен, чтобы сказать: диплом не гарантирует качества работы, а является лишь оправданием ошибок из-за некачественного образования: (15) *Но проблема в том, что в голове людей образование прочно увязано с получением диплома, что когда-то было справедливо, но последние лет, наверное, 10 совсем не так* (Василий Эсманов, The Village, 2009); (16) *Диплом способен дать архитектору возможность построить здание, у которого будет алиби. Дизайнеру — думаю, ничего* (Антон Герасименко, The Village, 2009). Для дизайнера, по мнению автора, значимо только самообразование.

Аналогичным образом проанализированы слоты 'Методика самообразования: опыт'; 'Направленность деятельности: практика'; 'Особенности мышления: широкое мышление'; 'Результат деятельности: доход'.

Заключение (Conclusion)

Фреймирование совокупности текстов, организованных «вокруг» определенной содержательно-тематической области, позволяет реконструировать когнитивные основания дискурса, заданного его субъектом — социальным типом.

Новый социальный тип, названный в рабочем порядке «неоспециалистом», по данным порождаемого им дискурса имеет следующие устойчивые характеристики. Это тип людей, (1) чья деятельность, как правило, связана с гуманитарными отраслями знания, (2) кто получает удовольствие от своей деятельности, (3) открыто делится личной историей, (4) ценит образованность, а не образование, (5) нацелен на практическую деятельность, получение опыта, (6) активно развивает гибкие навыки и способность мыслить широко; (7) дистанцируется от «традиционных» взглядов на образование и профессию. Некоторые признаки нового социального типа, в частности эмоция удовольствия от деятельности, пересекаются с традиционным типом «любителя».

Для дискурса неоспециалиста характерны определенные жанровые предпочтения (мотивационная речь, личная история), которые свидетельствуют о значимости позитивной самоидентификации и самопрезентации для этого социального типа. В нее входят: демонстрация успешности, оптимизм, желание обучаться в рабочем процессе, открытость, коммуникабельность (выразившаяся в сокращении дистанции с адресатом, выборе разговорного стиля), дистанцированность от приверженцев организованного обучения.

Дискурс неоспециалиста — неинституциональный; он заключает в себе идею «особой значимости внеинституциональных социальных практик в парадигме человеческого существования — как универсальной предпосылки всех форм человеческой активности, имеющей специфическую структуру» [18, с. 6]. На утверждение внеинституциональности направлены оценочные составляющие внутри каждого из проанализированных терминальных слотов построенного фрейма.

Библиографический список

1. Кузнецов С. Большой толковый словарь // Gufo.me : [сайт]. 2020. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 16.02.2022).
2. Современные детерминанты развития soft skills / С. Н. Бацунов, И. И. Дереча, И. М. Кунгурова, Е. В. Слизкова // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». 2018. № 4. С. 198–207. DOI: 10.24422/MCITO.2018.4.12367
3. Ермаков Д. С. Персонализированная модель образования: развитие гибких навыков // Образовательная политика. 2020. № 1 (81). С. 104–112. DOI: 10.22394/2078-838X-2020-1-104-112
4. Норман Б. Ю. Искусственное слово в естественном дискурсе // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4-2. С. 653–657.
5. Гаспарян Г. Р., Чернявская В. Е. Текст как дискурсивное событие // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 4 (41). С. 44–51.
6. Кардович И. К. О когнитивном анализе текста // Вестн. Моск. ин-та лингвистики. 2011. № 2. С. 30–35.
7. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого развития : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2006. 136 с.
8. Костина В. А. Текстовая объективация концепта «дилетант» // Пятый этаж : междунар. сб. науч. ст. молодых ученых. Барнаул : Алт. гос. пед. ун-т, 2020. С. 33–36.
9. Солганик Г. Я. Стилистика текста : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 1997. 256 с.
10. Федулова М. Н. Предметно-тематический и жанровый аспекты лингвистического определения категории «Дискурс» // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 2. С. 15–25.
11. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М. : Гнозис, 2003. 280 с.
12. Гордеева Е. М. Фреймы в дискурс-анализе // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. 2015. № 2. С. 39–43.
13. Костомарова Н. А. Семантический фрейм в структуре ментального лексикона человека (на примере семантического фрейма «человек») // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2015. № 3 (31). С. 23–33.
14. Яковлева С. Л. Фреймовая организация концепта «Семья» в пословичной картине мира финского языка // Педагогический журнал. 2013. № 3-4. С. 69–86.
15. Горохова Н. В. Категориальное членение профессионального знания (на примере подъязыка трубопроводного транспорта) // Казанская наука. 2018. № 4. С. 53–56.
16. Семухина Е. А., Шиндель С. В. Фреймовый подход к изучению культурных феноменов // Культура и искусство. 2021. № 8. С. 20–27. DOI: 10.7256/2454-0625.2021.8.36280
17. Фразеологический словарь русского литературного языка / под ред. А. И. Федорова. М. : АСТ : Астрель, 2008. 878 с. URL: https://phraseology.academic.ru/6685/Море_по_колено (дата обращения: 15.02.2022).
18. Тубалова И. В. Полифонический текст в устных личностно-ориентированных дискурсах : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2015. 43 с.

References

- Batsunov S. N., Derecha I. I., Kungurova I. M., Slizkova E. V. (2018) *Sovremennye determinanty razvitiya soft skills [Modern Determinants of the Soft Skills Development]*, *Nauchno-metodicheskiy ehlektronnyi zhurnal "Konsept"* [Scientific-Methodological Electronic Journal "Konsept"], no. 4, pp. 198–207, doi: 10.24422/MCITO.2018.4.12367 (in Russian)
- Chernyavskaya V. E. (2006) *Diskurs vlasti i vlast' diskursa. Problemy rechevogo vozdeistviya [The Discourse of Power and the Power of Discourse. Problems of Speech Influence]**. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 136 p. (in Russian)
- Ermakov D. S. (2020) *Personalizirovannaya model' obrazovaniya: razvitie gibkikh navykov [The Development of Soft Skills in a Personalized Model of Education]*, *Obrazovatel'naya politika [Educational Policy]*, no. 1 (81), pp. 104–112, doi: 10.22394/2078-838X-2020-1-104-112 (in Russian)
- Fedorov A. I. (ed.) (2008) *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]**. Moscow, Astrel' Publ., AST Publ., 878 p. Available at: https://phraseology.academic.ru/6685/Море_по_колено (accessed: 15.02.2022). (in Russian)
- Fedulova M. N. (2014) *Predmetno-tematicheskii i zhanrovi aspekty lingvisticheskogo opredeleniya kategorii "Diskurs"* [Subject-Thematic and Genre Aspects of Linguistic Definition of Discourse], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics]*, no. 2, pp. 15–25. (in Russian)
- Gasparyan G. R., Chernyavskaya V. E. (2014) *Tekst kak diskursivnoe sobytie [Text As Co-existence in Discourse]*, *Voprosy kognitivnoi lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics]*, no. 4 (41), pp. 44–51. (in Russian)
- Gordeeva E. M. (2015) *Freimy v diskurs-analize [Frames in Discourse Analysis]**, *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta imeni I. Kanta [Bulletin of the Baltic Federal University I. Kant]**, no. 2, pp. 39–43. (in Russian)
- Gorokhova N. V. (2018) *Kategorial'noe chlenenie professional'nogo znaniya (na primere pod"yazyka truboprovodnogo transporta) [Categorical Division of the Professional Knowledge (On the Basis of Pipeline Transport Language)]*, *Kazanskaya nauka [Kazan Science]*, no. 4, pp. 53–56. (in Russian)
- Kardovich I. K. (2011) *O kognitivnom analize teksta [About Cognitive Text Analysis]*, *Vestnik Moskovskogo instituta lingvistiki [Bulletin of the Moscow Institute of Linguistics]**, no. 2, pp. 30–35. (in Russian)

Kostina V. A. (2020) Tekstovaya ob"ektivatsiya kontsepta "diletant" [Text Objectification of the Concept "Amateur"]*, *Pyatyi ehtazh [Fifth Floor]**, Barnaul, Altaiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ., pp. 33–36. (in Russian)

Kostomarova N. A. (2015) Semanticheskii freim v strukture mental'nogo leksikona cheloveka (na primere semanticheskogo freima "chelovek") [A Semantic Frame in the Structure of Human Mental Lexicon (Through the Example of the "Human" Semantic Frame)], *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]*, no. 3 (31), pp. 23–33. (in Russian)

Kuznetsov S. (2020) Bol'shoi tolkovyi slovar' [Big Explanatory Dictionary]*, *Gufo.me*. Available at: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (accessed: 16.02.2022). (in Russian)

Makarov M. L. (2003) *Osnovy teorii diskursa [Fundamentals of the Theory of Discourse]**, Moscow, Gnozis Publ., 280 p. (in Russian)

Norman B. Yu. (2010) Iskusstvennoe slovo v estestvennom diskurse [Artificial Words in the Natural Discourse], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod]*, no. 4-2, pp. 653–657. (in Russian)

Semukhina E. A., Shindel' S. V. (2021) Freimovyi podkhod k izucheniyu kul'turnykh fenomenov [Frame Approach Towards Studying Cultural Phenomena], *Kul'tura i iskusstvo [Culture and Art]*, no. 8, pp. 20–27, doi: 10.7256/2454-0625.2021.8.36280 (in Russian)

Solganik G. Ya. (1997) *Stilistika teksta [Stylistics of the Text]**, Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 256 p. (in Russian)

Tubalova I. V. (2015) *Polifonicheskii tekst v ustnykh lichnostno-orientirovannykh diskursakh [Polyphonic Text in Oral Personality-Oriented Discourses]**, Dr. philol. sci. diss. Abstr. Tomsk, 43 p. (in Russian)

Yakovleva S. L. (2013) Freimovaya organizatsiya kontsepta "Sem'ya" v poslovichnoi kartine mira finskogo yazyka [Frame Structure of the Concept "Family" in the Paroemiological World-Image of the Finnish Language], *Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal]*, no. 3-4, pp. 69–86. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.